

<https://helda.helsinki.fi>

---

pÿ 564C=0@>4=K9 8AA;54>20B5;LA:89 ?@>5:B ?>
pÿ @C:>?8A59 =0 D09N<A:>< 480;5:B5 :>?BA:>3> C

Miroshnikov, Ivan

2018

---

pÿ Miroshnikov , I 2018 , ' 564C=0@>4=K9 8AA;54>20B5;LA:89 ?@>5:B ?
pÿ @C:>?8A59 =0 D09N<A:>< 480;5:B5 :>?BA:>3> O7K:0 ' , 38?5B 8 A>?
, no. 4/2018 , 6 , pp. 76-79 . <
<http://enc-journal.com/images/contributions/2018-4/4-6-miroshnikov.pdf> >

<http://hdl.handle.net/10138/303987>

---

cc_by
publishedVersion

Downloaded from Helda, University of Helsinki institutional repository.

This is an electronic reprint of the original article.

This reprint may differ from the original in pagination and typographic detail.

Please cite the original version.

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 4, 2018

Issue 4, 2018

Международный исследовательский проект по изданию рукописей на файюмском диалекте коптского языка

И. Ю. Мирошников

Младший научный сотрудник ЦЕИ РАН
ivan.miroshnikov@gmail.com

В первые века своего существования коптский язык представлял собой совокупность целого ряда локальных диалектов. Наиболее важными являются следующие ранние диалекты: саидский (в научной литературе его принято обозначать *S*), раннебохайрский (*B4*), раннефайюмский (*F4*), среднеегипетский (*M*), ахмимский (*A*) и три ликопольских (*L4*, *L5* и *L6*)¹. По всей видимости, к началу VII в. н. э. все эти диалекты, за исключением саидского (которому суждено было занять центральное место в истории коптской письменности), постепенно вышли из употребления. Во второй половине I тыс. н. э. у саидского диалекта было только два конкурента — классический бохайрский (*B5*) и классический файюмский (*F5*).

Судьба диалектов *B5* и *F5* сложилась по-разному: если классический бохайрский со временем стал основным, а впоследствии и единственным диалектом коптского языка (об этом свидетельствует уже тот факт, что современное богослужение в коптской церкви ведется именно на бохайрском диалекте), то классический файюмский, как представляется, прекратил свое существование уже в начале II тыс. н. э. Различается и степень сохранности уцелевших рукописей. На бохайрском диалекте помимо бесчисленных бумажных кодексов, как правило довольно поздних, до нас дошла целая библиотека пергаменных рукописей из монастыря Макария Великого, датируемая концом I тыс. н. э. От файюмских же рукописей до нашего времени сохранились только фрагменты, подчас совсем крошечные (достаточно сказать, что мы не располагаем ни одной целой рукописью на диалекте *F5*).

---

¹ Условные обозначения разработаны в рамках т. н. соглашения Кассера-Функа (см.: Kasser 1990).

По всей видимости, отсутствие интереса к корпусу литературных текстов на классическом файюмском диалекте в международном академическом сообществе следует объяснять именно плохой сохранностью этого корпуса. Между тем не вызывает сомнений, что во второй половине I тыс. н. э. читателю-копту, владевшему файюмским диалектом, была доступна немалая по объему библиотека религиозной литературы. На файюмский диалект была переведена не только Библия, но и целый ряд текстов апокрифического, литургического, агиографического и богословского содержания. Исследование корпуса файюмской литературы во всем ее многообразии и историческом развитии является одной из первостепенных задач современной коптологии.

Существенно расширить корпус изданных текстов на файюмском диалекте призван проект, над которым в настоящее время работают И. Ю. Мирошников (ЦЕИ РАН, Россия) и А. Цакос (Бергенский университет, Норвегия). Целью проекта является публикация файюмских рукописей из собрания М. Скёйена (Норвегия). На данном этапе работа сосредоточена на единице хранения MS 245/27, в которую входят папирусные фрагменты различных рукописей на файюмском и саидском диалектах. Как показал палеографический анализ фрагментов, значительная их часть была скопирована одним писцом и, по всей видимости, принадлежит одной и той же рукописи. Эта рукопись представляла собой кодекс, текст которого был записан в две колонки. На данный момент И. Ю. Мирошниковым и А. Цакосом идентифицированы фрагменты восемнадцати листов этого кодекса. Поскольку манускрипт написан на классическом файюмском диалекте, не вызывает сомнений, что первоначально он находился в собственности у одного из монастырей Файюмского оазиса. Датировка рукописи представляет известную проблему. На данный момент с уверенностью можно сказать только то, что она была переписана между VI и VIII в. н. э.²

Рукопись представляет собой сборник агиографического содержания, в состав которого, по всей видимости, входило только два текста — «Мученичество Пафнутия» и «Житие Онуфрия», ни один из которых не был прежде известен на файюмском диалекте. Оба сочинения были первоначально написаны по-гречески и впоследствии переведены на саидский диалект коптского языка. В обоих случаях перевод на файюмский диалект был сделан с саидского.

Новооткрытая рукопись особенно важна для изучения истории текста «Мученичества Пафнутия». Если коптская версия «Жития Онуфрия» представлена семью саидскими и двумя бохайрскими рукописями, то коптский вариант «Мученичества Пафнутия» до недавнего времени был известен по единственной бохайрской рукописи из монастыря Макария Великого (Vat. copt. 59, л. 50–57), сохранившей только начало этого агиографического произведения³. Следует также отметить, что единственная полностью сохранившаяся греческая рукопись «Мученичества Пафнутия» (Vat. gr. 1660)⁴ является средневековой переделкой этого произведения, разительно отличающейся от первоначального текста, содержащегося в греческом папирусном фрагменте PSI 1.26⁵.

² По мнению В.-П. Функа (Funk 1995: 94), к этому историческому периоду относится большинство папирусных рукописей на диалекте F5.

³ Рукопись опубликовали Дж. Балестри и А. Иверна (Balestri, Hyvernat 1907: 110–119).

⁴ Рукопись опубликована И. Делеэ (Delehayе 1922: 328–343).

⁵ Фрагмент опубликован Л. Каммелли (Cammelli 1912).

Как показал сопоставительный анализ бохайрской версии с фрагментом PSI 1.26, коптский перевод был сделан с первоначального текста «Мученичества Пафнутия». Введение в научный оборот файюмской версии произведения позволит сделать новый шаг в реконструкции истории текста этого литературного памятника.

Кодекс представляет интерес и с точки зрения истории рецепции «Мученичества Пафнутия» и «Жития Онуфрия». Насколько можно судить, сразу оба эти сочинения не содержит ни одна другая известная рукопись. Представляется вероятным, что переписчик объединил два произведения под одной обложкой, предположив, что монах Пафнутий, который в «Житии Онуфрия» назван его автором, и известный мученик, пострадавший при Диоклетиане, — одно и то же лицо. Иными словами, составитель сборника стремился создать агиографическое «досье» Пафнутия, первой частью которого было мученичество святого, а второй — его собственный рассказ о путешествии в пустыню. Нигде более ни в коптской, ни в византийской традиции подобное отождествление двух Пафнутиев не встречается⁶.

Наконец, стоит указать и на значение новооткрытой рукописи для изучения коптского языка. В связи с тем что мы ограничены рамками небольшой статьи, приведем только два примера. В рукописи присутствуют лексемы, встречающиеся в классическом файюмском диалекте крайне редко или ранее вовсе не засвидетельствованные. Так, в «Мученичестве Пафнутия» дважды употреблен глагол *ткан* («побеждать»), который прежде только единожды фигурировал в корпусе текстов на диалекте F5. Также огромный интерес представляет форма *мансѡѡп* («жилище»), образованная от глагола *ѡп* («становиться») с помощью префикса *ма н-*. Удвоение графемы *ѡ* свидетельствует о том, что, войдя в состав фонологического слова *мансѡѡп*, глагол *ѡп* приобретает гортанную смычку (/ʔ/) после ударной гласной.

Работа над проектом ведется в тесном сотрудничестве с А. Будор, В.-П. Функом, Э. Томассеном и Э. Салменкиви, ведущими специалистами в области папирологии и коптологии. Публикация кодекса с подробным введением и комментарием запланирована на конец 2020 г.

Библиография

Войтенко 2017	Войтенко А. А., 'Легенда о рождении и детстве св. Онуфрия', Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III. Филология 50 (2017): 11–25.
Войтенко 2018	Войтенко А. А., 'Житие св. Онуфрия Великого. Контаминированный тип', Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III. Филология 55 (2018): 32–51.
Balestri, Hyvernât 1907	Balestri G., Hyvernât H. (ed.), <i>Acta Martyrum I (Corpus scriptorum Christianorum orientaliū 43; Leipzig, 1907).</i>

⁶ Помимо нашего кодекса подобное отождествление встречается только в палермском издании «Жития Онуфрия» (1681), одна из глав которого повествует о мученической смерти Пафнутия (см.: Войтенко 2017: 15; Войтенко 2018: 36).

- Cammelli 1912** Cammelli L., Atti del martirio di S. Pafnuzio anacoreta. In: Papiri greci e latini, I (Pubblicazioni della Società italiana per la ricerca dei Papiri greci e latini in Egitto; Firenze, 1912): 54–57.
- Delehayе 1922** Delehayе H., ‘Les martyrs d’Égypte’, *Analecta Bollandiana* 40 (1922): 5–154, 299–364.
- Funk 1995** Funk W.-P., Gedanken zu zwei faijumischen Fragmenten. In: *Christianisme d’Égypte: Hommages à René-Georges Coquin* (Cahiers de la Bibliothèque Copte 9; Paris, 1995): 93–100.
- Kasser 1990** Kasser R., ‘A standard system of sigla for referring to the dialects of Coptic’, *Journal of Coptic studies* 1 (1990): 141–151.